

Дженни улыбнулась спящему мальчику. Он был таким маленьким. Его невинность и красота остались неизменными. Это был ее последний праздник Йоля, который она провела, служа лорду Келу. Ее семья решила расширяться, и она была нужна, призвана вернуться и служить этим семейным узам.

Она была счастлива за свою семью. Счастлива за возможность. Обещала, что ей будет позволено бесплатно заняться составлением меню и укомплектованием нового отеля, который открывается семьей. Это должен был стать шедевром гостеприимства. Она, наконец, достигла уровня Мастер-класса и присоединится к своим брату и сестре, которые также продвинулись в Мастер-классе, чтобы расширить и расширить влияние своего клана.

Но это означало оставить молодого Одхарка позади.

Одхарк. Какое отвратительное имя. Мать ребёнка должна быть взбитой за то, что она так жестоко воспитала невинного ребёнка. Она и ее сотрудники отказались называть его этим ужасным именем. Вместо этого они стали называть его Станным. Ибо он был таким странным ребенком, полным чудес и терпения, счастья и осторожности, любопытства и страха.

Восхитительным. Никогда не жаловался и не плакал. Но таким любопытным. Всегда спрашивал, почему, или забирался в маленькое пространство, чтобы исследовать и понять. Он был ребёнком Сили, так что его надо было беречь. Но его смешанное происхождение, его родословная Unseelie, вместо этого оставило его забытым или оскорбленным. И только тогда, когда младший фей, те сотрудники, которые видели только невинность и красоту, а не родословную или пятно, он нашел свое место.

Несколько спрайтов привели ребенка на кухню пять лет назад. Ему тогда было всего два года. Голодным, грязным и одиноким. Он подал в теплую ванну в обмен на какую-нибудь горячую миску с кашей, морозящей мед, его глаза бросались в глаза, любопытные даже в таком юном возрасте, когда он наблюдал за тем, как работники кухни выполняют свои обязанности.

Спрайты все, кроме усыновили его. Найти ему место, чтобы спать, тратя зарплату на использованную одежду, и привести его на кухню, чтобы насытить его голодом. Он превратился в одичалого. Не имея ни реальной власти, ни родительской фигуры, чтобы взять его в руки, научить или проинструктировать, что значит быть Сили, он вместо этого узнал, что значит быть меньше.

Слугой или спрайтом. Один урок был усвоен рано. Оставайся скрытым и ненавязчивым. Оставайся незамеченным. Ибо истинная безопасность от жестокости Сили была только в том случае, если они упустили из виду тех, кого считали меньшими, под ними.

Он был хорошо любим всем персоналом, так что Дженни не беспокоилась, что он будет продолжать питаться и заботиться о нем. Но теперь ему было семь. Это было долгое время, что он должен был посещать уроки и тренировки. И она опасалась, что если в ближайшее время дела не будут взяты в свои руки, то он действительно станет одним из забытых. Ни образования, ни обучения. Что бы с ним стало, когда пришло время войти в Вознесенскую

палату?

Спрайты одели его в зеленый, красный и золотой цвет в честь банкета в Йоле, который должен был состояться сегодня. Этот банкет был более праздничным и пышным, чем обычно, потому что на нем присутствовал сеньор лорда Кела. Каждый год герцог А'Даун ездил на велосипеде через своих вассалов, посещая и проводя Йоль в другом Демесне, чтобы заново соединиться с теми, кому он доверил земли, и выявить инакомыслие и проблемы, которые могут повлиять на прибыли и население.

Дженни хорошо знала, что спрайты означают, одевая мальчика в праздничные одежды и цвета. Но их вмешательство не соответствовало ее планам. Если бы это был ее последний Йоль с мальчиком, она бы отказалась уходить, не сделав все возможное, чтобы изменить его обстоятельства. Чтобы удостовериться, что он получил хоть какой-то минимум образования и оружейной подготовки.

Во сне он был без костей. Позволив Дженни быстро вытащить его из пышных, найденных для него спрайтами, и вместо этого одеть в обычные бронежилеты. Изношенная, изношенная, плохо заделанная дыра превратила невинного и прекрасного ребенка Сили обратно в забытого и избавилась от одичавшего ребенка, которого она безоговорочно любила.

Она разбудила его, отправив на кухню, чтобы помочь. Его одежда была только первым шагом. Ей нужно было, чтобы он был взъерошенным и грязным, чтобы его пренебрежение было очевидным для всех, кто его видел. Лорд Кел и леди Патрисия играли бы надувательство. Том, избалованный и правомочный, жестокий по своей природе и порочный в обращении. Это было отличительной чертой сказки, старой как время. А Сиде были ничем, если не хозяевами сказки.

Сцена была установлена. События запущены. Одхарк либо делал первый шаг в качестве героя собственной сказки, либо был низведен в мусорное ведро второстепенного персонажа и быстро забыт. В любом случае, Дженни была уверена, что сегодня будет возможность для забытого ребенка.

Она заставила его опустошить огненные решетки, измерить муку, отполировать серебро. Все, что она могла придумать, чтобы испачкать его внешний вид и продемонстрировать любому, кто видел его, что он был лишен своего законного наследия. Дитя Сили не должно было унижаться как дымовая труба в Хранилище, которым управляет Сили. Дженни хотела использовать праздник Йоля, чтобы показать герцогу А'Дауну лишения, которые его вассал распространит на ребенка, которого ему приказали усыновить.

Судьба, похоже, сговорилась, чтобы поддержать замысел Дженни. Том наткнулся на мальчишку с трудом, лицо которого было настроено решительно на выполнение последнего задания, которое дала ему Дженни. Достаточно простое задание, даже для такого молодого мальчика. Она попросила его принести сервировочный ковш для супницы из солнцестояния. Его ноги стремительно, счастливо и радостно помогали любимой Дженни, и он с головой столкнулся с разъяренным и удивленным Томом.

Мука, сажа и грязь встретились с кропотливой чистотой и порядком, которые Том довела до совершенства. Результат был предсказуем. Девственная одежда и образ Тома были размазаны обломками и скопившейся грязью и беспорядками, которые накопил Одхарк.

Его действия были невинны и случайны. Том был неспособен игнорировать наглость ублюдка Seelie/Unseelie. И его действия были предсказуемы.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Дженни не планировала, что мальчик будет поражен. Чтобы его послали пролететь через комнату и врезаться в боковой стол, который стонал под весом еды и деликатесов, установленных и выставленных на показ. Она не имела в виду, что герцог А'Даун и лорд Кел войдут в комнату именно в этот момент. Она только надеялась, что герцог увидит и поймет, как сильно лорд Кел не справился со своим долгом перед юношей.

Ее намерения были лишними в тот момент. Но результаты действий Тома были очевидны. Рука Одхарка была сломана, голова истекала кровью из глубокой прорези, а едва схваченная одежда распадалась на бесполезные тряпки.

Тем не менее, Одхарк и его красота и невинность смогли сиять сквозь боль и страдания, которые он испытывал. Его глаза, наполненные смятением и слезами, это были его крошечные плечи, костлявые и истощенные, оттолкнутые назад, которые скрывали его в достоинстве и цивилизованности, которые опровергали разрушения, которыми он был окружен.

"Кто это?" Герцог А'Даун потребовал. "Неужели в вашем доме так вопиюще обращаются с детьми Сили?"

"Дитя", - сказал герцог А'Даун, уговаривая Одхарка подойти поближе, успокаивая его словами и волшебством, когда он минуту за минутой осмотрел мальчика. "Где твои родители?"

Его мини-мероприятия успешно успокоили Одхарка, но его вопрос приводит лишь к замешательству и настороженности. Как он должен был ответить на этот вопрос? Он не знал, кто его родители.

Не понимая, почему мальчик казался запутавшимся с таким простым вопросом, герцог А'Даун попытался еще раз: "Кто о тебе заботится?"

Глаза Одхарка загорелись в ответ на этот вопрос. Что-то, что он мог ответить, и часть его очарования, что восхищало Дженни и ее сотрудников, было его желание угодить окружающим. "Тризз и Бликс найдут мне кровать". Нелл и Бадд принесут мне одежду. И Дженни! Дженни делает лучшие пироги!" Он заверил герцога, что рад ответить на вопрос.

Дюк А'Дэун встал на колени, вынув ткань из хранилища, он подтянул Одхарк близко и начал

вытирать грязь, пыль, еду и кровь с мальчика. По мере того, как он это делал, черты, которые были затушеваны столь медленно разрешались. Удостоверившись в том, что рана закрыта, и кровотечение остановилось, герцог А'Даун встал, положив руку на плечо Одхарка и обратившись к лорду Келю.

"Кел. Кто его родители?" Герцог А'Даун потребовал.

Лорд Кел был очевиден в своих колебаниях. Герцог мог быть капризным, его гнев был легендарным, когда он чувствовал себя униженным или оскорбленным. Лорд Кел поручил своему дому благополучие Одхарка. Он принял это задание и удобно поручил слугам разобраться с ним. Он бы забыл о существовании мальчиков, если бы его годовой отчет не требовал от него делать символические отчеты герцогу А'Дауну. Он послушно доложил о том, что мальчик жив, но помимо этого он не предпринял никаких усилий.

"Его мать бросила его, как только он родился". Его отец, Незнайка, так и не был опознан или допущен к признанию. Ваша жена, леди Бреанна, была большой подругой его матери, поэтому вы отправили ребенка на воспитание вскоре после его рождения. Его мать отвергла его и вычеркнула его имя из своего дома".

"Это ребенок леди Лидии А'Нос?"

"Это он, герцог А'Даун", - неохотно ответил лорд Кел.

"Понимаю ли я, что дитя Сили. С кровью дворян, бегущих по его венам, был проигнорирован и отброшен на воспитание слуг?" Герцог А'Даун потребовал, чтобы его голос был громким, его гнев едва сдерживался.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/929642>